УДК: 327.56(410+497.115)
Никулин Андрей Александрович – преподаватель иностранных языков АНО «Гармония» (Российская Федерация, г. Москва), e-mail: andrewnik-83@yandex.ru.

ПРИНЦИП «ЭТИЧНОСТИ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И КОСОВСКИЙ КРИЗИС 1999 ГОДА

На рубеже XX–XXI веков на Балканах разразился очередной военный конфликт, который мог перерасти в большую войну. Противоречия между Югославией и албанцами, населяющими сербский край Косово, привели к вмешательству НАТО в конфликт. Ведущую роль среди стран НАТО в ходе конфликта играла Великобритания. Правительство британского премьер-министра Тони Блэра и сам глава британского Кабинета министров активно выступали не только за бомбардировки территории Югославии, но и выступали за проведение наземной операции с целью добиться от Белграда признания независимости Косово, ухода в отставку президента Югославии Милошевича и прекращения этнических чисток. Основной причиной, по которой было принято решение о проведении военной операции НАТО, было предотвращение гуманитарной катастрофы в регионе. Хотя бомбардировки городов и жертвы среди мирного сербского населения не соответствовали провозглашенному правительством Блэра принципу «этичности» во внешней политике, это не помешало британскому премьеру и СМИ активно пропагандировать необходимость авиаударов по Сербии. Военные действия первоначально привели к увеличению потока беженцев, но после окончания бомбардировок Косово получило более широкую автономию, а через некоторое время и независимость, которую одной из первых признала и Великобритания.

Ключевые слова: внешняя политика, Великобритания, Косово, Тони Блэр, НАТО, гуманитарная катастрофа, новый лейборизм.

NIKULIN A. A. – Lecturer of foreign languages, ANO "Harmony", Applicant of the Degree of Candidate of Historical Sciences (Russain Federation, Moscow), e-mail: andrewnik-83@yandex.ru

THE PRINCIPLE OF "ETHICS" IN BRITISH FOREIGN POLICY AND THE KOSOVO CRISIS OF 1999

At the turn of the XX-XXI centuries a new military conflict occurred in the Balkans. This conflict could turn into a big war. Contradictions between Yugoslavia and Albanians, who constituted

the majority of population in Kosovo led to NATO interference in the conflict. During this conflict Great Britain played the main role among NATO countries. British Government which was ruled by Tony Blair and the British Prime-Minister himself strongly supported and promoted not only using the air forces to bomb Yugoslavia, but also tried to convince their partners to conduct a ground military operation against Yugoslavia aimed to make President of Yugoslavia Milosevic leave his position. Britain also wanted Kosovo to become independent. NATO proclaimed prevention of humanitarian disaster in the region as the main reason to conduct this military operation. Although air attacks on towns and civilians did not correspond with the ethical principle in the foreign policy which was named by British government as the leading principle of Britain's behavior in international relationships, it did not prevent British government and media from constant propaganda of military actions against Yugoslavia. At first, NATO's military operation led to the increase in the amount of refugees in the region, but after the operation had stopped, Kosovo got a wider autonomy form the central Yugoslavian government. And some time later this part of Serbia gained independence. Great Britain was one of the first countries which recognized this independence.

Keywords: foreign policy, Great Britain, Kosovo, Tony Blair, NATO, humanitarian disaster, "new labour".

На протяжении долгих лет после окончания второй мировой войны Великобритания всячески поддерживала практически все действия США на международной арене. На рубеже тысячелетий контакты двух стран, преимущественно в области мировой политики, стали еще более ярко выраженными.

Наряду с операцией в Ираке и борьбой с международным терроризмом особый интерес у руководства двух стран вызвала эскалация ситуации на Балканах, которые традиционно называют «пороховой бочкой» Европы.

После окончания гражданской войны и распада Союзной Республики Югославия (СРЮ) на несколько отдельных национальных государств ситуация в регионе на некоторое время стабилизировалась, но бесконфликтное сосуществование народов, некогда составлявших одно государство, не продлилось долго. Наиболее ярко выраженными были противоречия в Боснии и Герцеговине, фактически разделенной на три части – хорватскую, сербскую и мусульманскую, и в автономном крае Косово, входившем в состав Сербии. Край Косово большую часть своей истории преимущественно был населен сербами, но ситуация начала существенно меняться, когда в Косово массово хлынули албанские беженцы, многие из которых придерживались радикальных взглядов, выступая за создание независимого государства на территории края или вхождение края в состав Великой Албании.

К концу XX века албанцы-мусульмане составляли в Косово большинство населения. Их этнические и религиозные противоречия с сербами, отказ Белграда предоставить расширенную автономию для Косово способствовали росту напряжения в регионе. Участились столкновения косовских сепаратистов с сербской полицией. Ситуация также значительно ухудшилась из-за

этнических чисток, проводимых обеими сторонами.

Попытки усадить враждующие стороны за стол переговоров, предпринимаемые Россией, США, Евросоюзом и Китаем, не приводили к каким-то реальным результатам, т.к. цели у обеих противоборствуюших сторон были диаметрально противоположные.

В сложившейся обстановке страны НАТО во главе с США и Великобританией приняли решение, не дожидаясь одобрения Совета Безопасности ООН, в котором они ни при каких условиях не получили бы полной поддержки, т.к. Россия и Китай наложили бы вето на любую резолюцию, направленную на военное решение конфликта, решили начать серию авиаударов по сербским городам.

Если в ходе других натовских военных операций Великобритания выступала лишь в качестве страны, которая поддерживала практически все начинания США, то в случае конфликта в Косово ситуация изменилась. Правительство Тони Блэра и сам британский премьер-министр стали основными сторонниками силового решения конфликта, пытаясь заставить Белград согласиться на мирный договор на условиях косовских албанцев с помощью бомбардировок. Выступая в Берлине, Блэр заявил, что, если бы он не был уверен в необходимости проведения данной военной акции, он бы ее не начал. Кроме того, Блэр был самым главным сторонником проведения наземной силовой операции в отношении Югославии. Британский исследователь Филипп Хэммонд назвал Блэра «самым воинственным лидером стран – членов НАТО в Косовской войне» [1].

Для Блэра конфликт в Косово был «тестом новой Европы» [2], в которой Великобритания играла бы ведущую роль наряду с Францией и Германией.

Ряд политологов и экспертов в области международных отношений утверждали, что Блэр и глава министерства иностранных дел Великобритании Робин Кук во время начала операции против Югославии действительно верили в то, что «военная операция была необходима в тот момент, чтобы защитить основные права человека» [3]. Однако целый ряд причин заставляет усомниться в данном утверждении. Прежде всего следует обратить внимание на географическое положение Югославии и ее исторически дружественные отношения с Россией. Тогдашний Президент Югославии Слободан Милошевич, которого Британия и ее партнеры по НАТО обвиняли в военных преступлениях, этнических чистках и т.д., неоднократно подчеркивал пророссийский вектор внешней политики Югославии. Это, естественно, не могло устраивать страны НАТО, которые понимали, что только замена Милошевича на прозападного политика может привести к изменению внешнеполитического курса Белграда с перспективой вступления всех республик бывшей Югославии в НАТО.

Антисербская риторика с критикой Президента Югославии прослеживалась во всех выступлениях Блэра как до, так и во время проведения силовой операции против Югославии. Блэр отмечал, что многие проблемы мирового сообщества вызваны «двумя опасными и безжалостными людьми – Саддамом Хуссейном и Слободаном Милошевичем» [4]. Таким образом Блэр пытался провести параллели между двумя лидерами, которые пре-

подносились СМИ и официальными лицами большинства стран НАТО как безжалостные тираны, уничтожающие другие народы, лишающие их права на самоопределение.

На фоне всего этого примечательным выглядит заявление британского эксперта Кэрол Ходж, которая говорила о том, что еще в начале 1998 года Великобритания совершенно не рассматривала возможность войны в Косово, а Сербия рассматривалась как государство, куда финансовые круги Соединенного Королевства могли направлять свои инвестиции [5].

Однако ближе к концу 1998 года Блэр начал активно требовать военного вмешательства в ситуацию в Косово. При этом следует отметить, что Запад не оставлял попыток усадить враждующие стороны за стол переговоров. Это удалось сделать в начале 1999 г., когда под Парижем в замке Рамбуйе встретились представители противоборствующих сторон. Переговоры успехом не увенчались, так как противоречия были слишком сильными. Британский премьер неоднократно повторял требования НАТО к Югославии, основными из которых были вывод сербской армии и полиции из Косово, возвращение в край всех албанских беженцев и введение на территорию края миротворческих сил под эгидой НАТО [6]. Милошевич отклонил эти требования, как нарушающие территориальную целостность и независимость Югославии.

Британское правительство тут же поспешило обвинить в срыве переговоров Белград. Блэр заявил, что у НАТО не было другого выхода, кроме авианалетов, т.к., по словам британского премьер-министра, пока шли переговоры, «Милошевич готовил войну» [7]. Прямых доказательств подготовки Югославии к войне предоставлено не было, однако это не помешало Великобритании и ее союзникам по НАТО начать авианалеты на сербские города.

В апреле 1999 года на выступлении в экономическом клубе в Чикаго Блэр в очередной раз попытался показать мировой общественности правильность решения о проведении военной операции против Белграда. Британский премьер заявил о том, что в Косово творятся страшные преступления, о которых уже позабыли в Европе и надеялись, что они больше никогда не вернутся на континент. Он указывал на массовые убийства и этнические чистки в Косово, в которых обвинялось только руководство Югославии. В этом же выступлении Блэр отметил, что это была не война за территорию, а война ценностей, и пообещал приложить все усилия, чтобы положить конец этническим чисткам [8].

Отсутствие резолюции Совета Безопасности ООН, одобряющей военную операцию против Югославии, конечно же, заставляло многих считать, что операция НАТО была незаконной и противоречащей нормам международного права. В этой связи Великобритания пыталась сделать все возможное, чтобы убедить общественность в обратном. Министр иностранных дел Соединенного Королевства Джордж Робертсон в одном из своих интервью заявил, что «нет сомнений в том, что НАТО действует в рамках международного права, а юридическим оправданием является общепринятый принцип, по которому сила может быть использована в экстренных случаях, чтобы избежать гуманитарной катастрофы» [8].

В данном случае Робертсон опирался на директиву МИД Великобритании, которая в октябре 1998 года была разослана союзникам Лондона по НАТО. В ней указывалось на то, что «в случае отсутствия соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН Североатлантический альянс может на законном основании проводить военные операции по причине превалирующего значения гуманитарной необходимости» [8].

Натовское руководство неоднократно заявляло, что целью операции являются военные объекты, но многие бомбы падали на сербские города, убивая мирных жителей. При этом фактически возглавившие военную операцию британцы не переставали подчеркивать, что они следуют провозглашенному лейбористским правительством Тони Блэра принципу «этичности» во внешней политике. Этот принцип «этичности» должен был стать основным аспектом поведения «новых лейбористов» на международной арене.

Отдельное внимание следует обратить и на то, как преподносили действия своего правительства в отношении Югославии британские СМИ. Они вместе с общественно-политическими кругами Великобритании умалчивали о преступлениях албанских боевиков против мирного сербского населения, о похищении албанцами сербских граждан и о других нарушениях норм международного права, совершенных албанской стороной. СМИ Соединенного Королевства развернули масштабную антисербскую кампанию, требуя продолжения авиаударов для того, чтобы добиться свержения Слободана Милошевича, и в случае необходимости предлагали также провести наземную операцию, если Белград не подчинится требованиям НАТО. Только за период с 24 февраля по 25 марта, т.е. еще до начала военной операции, в ведущих британских газетах и журналах «Гардиан», «Дэйли Телеграф», «Таймс», «Файнэншиал Таймс», «Экономист», «Дэйли Мэйл», «Миррор» и «Сан» было опубликовано 360 статей, затрагивающих положение дел в Косово [9]. Больше всего публикаций, посвященных различным аспектам косовского конфликта, опубликовала газета «Гардиан» – 99 публикаций [9].

Мощная пропагандистская кампания в СМИ дала свои положительные результаты. На протяжении всего конфликта рейтинг поддержки действий британского правительства в косовском вопросе не опускался ниже 50%. Социологические опросы, которые были проведены 22 мая 1999 года, показывали, что 54% британцев выступали за военную акцию в отношении Белграда, против – только 33% [8]. При этом британское общество поддержало бы и возможную наземную операцию. 51% опрошенных британцев заявили, что в случае необходимости наземного вторжения войск НАТО на территорию Югославии они выступили бы за такой вариант решения проблемы. Поддержка наземной операции среди стран – членов НАТО была выше только во Франции (53%) и Дании (52%) [8]. Анализируя приведенные данные, можно отметить огромную роль, которую играют СМИ в формировании общественного мнения. Отсутствие мощной пропагандистской кампании в СМИ, разумеется, привело бы к значительно меньшей поддержке действий Блэра среди его соотечественников. При этом стоит подчеркнуть, что даже мощное давление на общество со страниц газет и экранов те-

левизоров не приводило к безоговорочной поддержке лейбористов в косовском вопросе. Значительное количество противников агрессивной милитаристской риторики Кабинета Блэра было не только среди простых граждан, но и среди британских политиков и парламентариев.

Самое интересное, что даже в самой Лейбористской партии не все были согласны на военное вмешательство в Югославии. Основными оппонентами Блэра выступили «левые» лейбористы во главе с видным представителем левого крыла ЛПВ Тони Бенном. Еще в октябре 1998 года, выступая в Палате общин, он заявил, что Турция тоже нарушает права человека, притесняя курдов на своей территории и греков-киприотов в северной части Кипра [10], но при этом никто не думает применять военную силу в отношении Анкары. Кроме того, Бенн справедливо подчеркивал, что военная акция на Балканах приведет к очередному витку напряженности в регионе, обострению межнациональных противоречий и возобновлению «холодной войны» [10]. Учитывая этноконфессиональную структуру Балканского региона, с Бенном нельзя не согласиться. Продолжительная военная акция НАТО могла реально привести к новой полномасштабной войне в регионе, в которую оказались бы втянуты соседние страны, что, в свою очередь, способствовало бы росту потока беженцев из зоны военных действий в сопредельные государства и усилило бы гуманитарную катастрофу в регионе. Некоторые лейбористы стали обвинять Бенна и его сторонников в том, что они защищают «тирана» Милошевича. В ответ на это Бенн подчеркнул, что не является ничьим защитником, а просто заботится о жертвах и беженцах, как сербах, так и албанцах [11].

Другими видными противниками Блэра стали бывший министр обороны Великобритании лейборист Денис Хили и бывший генеральный секретарь НАТО консерватор лорд Каррингтон. Среди военных тоже не было полного единства. Открыто против политики Блэра в Югославии выступили бывший командующий миротворческими силами ООН в Боснии генерал Майкл Роуз и бывший командующий британскими воинскими подразделениями в ходе войны в Персидском заливе Питер де ла Бильер.

В третьей по величине партии Британии – либерально–демократической – тоже не было консенсуса по югославскому вопросу. Лидер партии Пэдди Эшдаун утверждал, что НАТО следовало действовать раньше и осуществить наземную операцию [12], однако один из видных деятелей либерал-демократов Рой Дженкинс был категорически против любого участия Великобритании в силовых действиях на Балканах.

Ряд мелких партий Соединенного Королевства также выступали против агрессии в отношении Югославии. Время бомбардировок Сербии пришлось на период парламентских выборов в Европарламент на территории Великобритании. Социалистическая трудовая партия Великобритания, которая не пользовалась большой популярностью, но тем не менее выражала настроения определенной части британского общества, в своем предвыборном клипе показала кадры с разрушениями сербских городов и деревень в результате авианалетов НАТО. Однако ведущая британская телерадиовещательная корпо-

рация Би-Би-Си просто вырезала данные кадры из рекламного ролика.

Попадающие время от времени в СМИ сообщения о жертвах среди мирного сербского населения, естественно, требовали реакции от британского руководства и усиления своих позиций в информационной войне. Добившись значительного успеха в работе с общественным мнением внутри Великобритании, правительство Блэра направило своих политтехнологов в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе. Это стало необходимым шагом, т.к. авиация НАТО разбомбила колонну албанских беженцев в Косово, а пресс-секретарь НАТО Джейми Ши неумело пытался возложить вину за обстрел на сербских военных. Основной задачей британских политтехнологов в Брюсселе было восстановить, имидж, пошатнувшийся после описанных событий. Блэр направил в Брюссель и своего пресс-секретаря Алистера Кэмпбелла, который должен был укрепить сотрудничество между различными структурами, чтобы «усилить, сделать более агрессивной стратегию СМИ в антисербской пропаганде из штаб-квартиры НАТО» [12]. Кэмпбелл пользовался большим авторитетом и уважением среди многих лидеров западных стран. Однажды президент США Билл Клинтон даже пошутил, что хотел бы видеть Кэмпбелла среди своих сотрудников в Белом доме. В штаб-квартире НАТО Кэмпбелл убеждал своих партнеров, что Альянсу необходимо более активно привлекать ведущих профессиональных советников в области СМИ, чтобы сами военные могли спокойно заниматься силовой частью операции против Белграда [13, с. 377]. Также Кэмпбелл призывал вести активную милитаристскую пропаганду по всему миру. И действительно, активная работа Кэмпбелла в Брюсселе и с мировыми СМИ привела к окончательной победе НАТО над Белградом в информационной войне.

На юбилейном саммите НАТО в апреле 1999 года британский премьер-министр активно требовал проведения наземной операции в Югославии после того, как ВВС союзников подавят огневую мощь Белграда. Правда, стоит отметить, что эффективность натовских авиаударов представлялась довольно сомнительной. Несмотря на постоянные налеты натовской авиации, боеспособность югославских ПВО по-прежнему находилась на достаточно неплохом уровне, чтобы минимизировать ущерб от бомбардировок. Алистер Кэмпбелл оправдывал отсутствие каких-то крупных успехов натовской авиации тем, что долгое время «точечным» ударам мешала плохая погода, и указывал на то, что «ситуация с беженцами становилась хуже и не было признаков того, что военная кампания принесет существенные результаты» [13, С. 372].

Британское руководство уговаривало своих партнеров по НАТО на наземную операцию, так как считало ее самым надежным и единственным вариантом, который мог бы помочь НАТО достигнуть своих целей в приемлемые сроки. Однако, как отмечала газета «Индепендент», британские усилия по убеждению своих партнеров в необходимости принять более жёсткие меры в отношении режима Милошевича на юбилейном саммите НАТО провалились.

Тем не менее и без наземной операции Белград не мог продержаться долго, так как имел достаточно ограниченные ресурсы для долгосрочного противостояния авиации НАТО. В немалой степени отказу Юго-

славии от продолжения борьбы способствовала и позиция России, которая на определенном этапе прекратила дипломатическую поддержку Белграда. Это произошло вскоре после того, как Президент России Б.Н. Ельцин назначил на должность своего представителя по урегулированию конфликта в Югославии Виктора Черномырдина, которого американский политолог Ноам Хомский назвал «любимым русским Вашингтона» [14]. Посредничество Черномырдина и Президента Финляндии Мартти Ахтисаари привело к прекращению бомбардировок. Белград согласился на предложенный компромиссный вариант, по которому Косово сохранялось в составе Югославии. Однако статус Косово в плане мирного урегулирования был прописан нечетко, и у Милошевича не было никаких гарантий того, что Косово надолго останется в составе Югославии.

Тони Блэр был не слишком доволен итогами военной кампании и подписанным планом мирного урегулирования, т.к. не были достигнуты основные цели, ставившиеся перед НАТО в начале операции. Также британский премьер увязал восстановление варварски разрушенных югославских городов с отставкой Милошевича.

В ноябре 1999 года стало известно, что правительство Соединенного Королевства в 40 раз завысило количество албанских жертв «этнических чисток». В стране разгорелся огромный внутриполитический скандал. Глава британского МИД Робин Кук был подвергнут жесточайшей критике.

В 2000 году в Сербии прошли парламентские выборы, на которых Слободан Милошевич потерпел поражение и был вынужден уйти со своего поста. После того, как новый президент Воислав Коштуница вступил на должность президента, с Югославии были сняты санкции. Блэр не преминул назвать отставку Милошевича историческим событием для Сербии.

Подводя итоги, следует отметить, что в косовском конфликте Лондон пытался всячески показать, что проводит в жизнь свою внешнюю политику как равный партнер США и остальных стран НАТО. Однако здесь же можно отметить то, что у «новых лейбористов» отсутствовала четкая внешнеполитическая программа, а провозглашенный ими же принцип «этичности» во внешней политике был нарушен самим британским Кабинетом. Возможно, Блэр реально считал, что именно Британия стала ключевой страной в войне против Югославии. Но в действительности его действия привели лишь к усилению глобального доминирования США и падению престижа всей европейской социал-демократии.

В дальнейшем Великобритания продолжала оказывать всяческую поддержку США в усилиях Вашингтона по предоставлению Косово независимости. А после того, как косовары в одностороннем порядке заявили о своей самостоятельности от Белграда, Великобритания наряду с США стала одной из первых стран, признавших новое государство на карте Европы.

Библиография:

1. Hammond P. Third Way War: New Labour, the British Media and Kosovo/Degraded Capability. The Media and the Kosovo Crisis. – London, 2000.

2. Kaufman J.P. NATO and The Former Yugoslavia: Crisis, conflict and the Atlantic Alliance. – Boston, 2002.

3. Wheeler N.J., Owen R.J. Liberal Interventionism versus International Law: Blair's

wars against Kosovo and Iraq/The Ethics of Foreign Policy. – Cornwall, 2007.

4. Fairclough N. New Labour, New Language. – London, 2003.

5. Hodge C. Britain and the Balkans: 1991 until the present. – Abingdon, 2006.

6.Blair T. The New Challenge for Europe. 20 May 1999. http://www.number10.gov.uk/page 1334 (дата обращения 17.06.2018).

7. Blair T. Doctrine of the International Community, 21 April 1999. http://www.fco.gov.uk/en/newsroom/latestnews/?view=Speech&id=2149376. (дата обращения 17.06.2018).

8. Schnabel A., Thakur R.C. Kosovo and the Challenge of Humanitarian intervention. Selective indignation, Collective Action and International Citizenship. – Cambridge, 2000

9. Balabanova E. Media, wars and politics: comparing the incomparable in Western and Eastern Europe. – Hampshire, 2007.

10. Benn T. House of Commons Hansard's Debates for 19th October 1998. Cm.957.

11. Childs D. Britain since 1945: A Political History. – London, 2001.

12. Castle S. War in the Balkans: Media War – Campbell helps put the spin into Nato//The Independent, 28 April 2009.

13. Campbell A. The Blair Years. – London, 2007.

14. Chomsky N. The New Military Humanism: lessons from Kosovo. – London, 1999.

15.Звягинцев А.И. Реформа системы государственного взаимодействия федерального центра с регионами // Россия сегодня. – 2016. – № 2. – С. 124– 127.

References:

1.Zvyagintsev A.I. Reforma sistemy gosudarstvennogo vzaimodeystviya federal'nogo tsentra s regionami // Rossiya segodnya. – 2016. – № 2. – S. 124– 127. (In Russ.)